

УДК 94(47)+94(470.41)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТАТАРСКОГО НАРОДА В РОССИИ

Р.В. Шайдуллин, доктор исторических наук, профессор

Современный социально-правовой и общественно-политический статус татарского народа в Российской Федерации продолжает привлекать внимание ученых и политиков, занимающихся проблемами национальных отношений в стране. Слишком противоречива национальная история татарского народа, на протяжении всего XX в. боровшегося за реализацию своих национальных интересов и в условиях усиления «вертикали российской власти» в начале XXI в. все более утрачивающего атрибуты этнополитической самобытности. В какой-то мере сбываются опасения лидеров этнических движений, что чрезмерное усиление центростремительных устремлений среди представителей этнополитической элиты национальных субъектов (республик) и создание «мнимой» многопартийной системы в стране неизбежно приведут к деформации общественного сознания российского общества и ударят по национальным интересам народов: суверенитету, гражданству, самобытному национально-региональному компоненту.

Зарождение идеологии суверенизации национальных интересов татарского народа началось с обращения представителей широкой татарской общественности к национальной культуре: возрождения интереса к национальной литературе и языку, воскрешения памяти о былом величии народа, воспитания чувства патриотизма и формирования национального самосознания. Исторические труды пред-

ставителей татарской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. И. Гаспринского, Х.–Г. Габаша, Р. Фахретдина, Х. Атласи, Г. Баттала, А.–З. Валиди, Г. Исхаки и др., продолживших учение основоположника татарской национальной «идеи» Ш. Марджани, стали существенным вкладом в изучение истории татарского народа, его народных традиций и обычаев. Национальная концепция, выдвинутая ими, практически противостоит прежним племенным, региональным и конфессиональным интересам, легла в основу борьбы татарского народа за суверенизацию своих этнокультурных и политических интересов.

Появление на общественно-политической арене новой (джадидистской) идеологии, направленной на обновление патриархальных устоев татарского общества, было историческим следствием развития буржуазных отношений в этом национальном социуме. Последовательные приверженцы джадидистской общественно-политической идеологии стремились реформировать консервативные (кадимистские) устои татарского общества путем просвещения широких народных масс, обучения молодежи в передовых учебных заведениях, основанных на современных для своего периода достижениях науки и техники, прогрессивной общественной мысли. Главными движителями этих устремлений являлись национальные интересы зарождающейся татарской буржуазии, в основе идеологии которой, наряду с повседневными

экономическими и социальными интересами, были и долгосрочные этнополитические интересы. Поэтому в тот период стратегия и тактика идейной борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа главным образом определялись экономическими, этнополитическими и этнокультурными возможностями буржуазного страта татарского общества, как правило, повсеместно составляющего его интеллектуальную элиту.

Говоря о формах реализации национальных интересов татарского народа, следует заметить, что первоначально представители татарской этнополитической элиты выступали лишь за предоставление татарам культурной автономии. Так, например, во время работы 2-го Всероссийского мусульманского съезда Р. Ибрагимов предложил форму национально-культурной автономии для мусульман, предусматривающую следующие основополагающие принципы: равноправие с русскими; отдельные для татар земские управы; создание мусульманских корпусов в местах компактного проживания мусульманского населения; ассигнования на религиозные нужды мусульман; создание сети мусульманских учебных заведений отдельных от русских школ для сохранения морали¹.

Предложенная форма реализации национальных интересов татарского народа могла лишь усилить позиции сторонников культурно-национального равенства народов и, естественно, стимулировать поиски более цивилизованных подходов решения национального вопроса в России.

Немаловажную роль в поиске путей реализации национальных интересов татарского народа сыграла партия «Иттифак аль-муслимин», активно включившаяся в борьбу за равноправие мусульман во всех сферах экономической, общественной и культурной жизни России, добываясь при этом единства мусульманских народов империи. В связи с этим главным пунктом преткновения и бурных дискуссий

было противопоставление национальным интересам отдельных этносов, что в конечном итоге привело к ликвидации этой партии.

После Февральской революции 1917 г. на территории Российской империи начался новый этап борьбы за реализацию национальных интересов татарского народа. К лету 1917 г. во многих местах его компактного проживания возникли различные национальные культурно-просветительные, общественно-политические и благотворительные организации. В этот период основными руководящими центрами движения тюрко-татарского населения стали Милли Шура (Национальный Совет) и Харби Шура (Военный Совет). В ходе работы 1-го и 2-го Всероссийских мусульманских и 1-го Всероссийского мусульманского военного съездов были выработаны основы Культурно-национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Основа этой концепции практически состояла из главных пунктов программы партии «Иттифак аль-муслимин». Если раньше лидеры этой партии ратовали за организацию культурных автономий для мусульманских народов, то в условиях распада имперской модели Российской государственности, нарастания центробежных сил и усиления национальных интересов в среде мусульманского сообщества они стремились создать локальные культурные автономии с едиными централизованными руководящими органами в форме Милли идаре и Миллэт Меджлиси. По мнению многих лидеров буржуазно-демократического лагеря татарского национального движения, обретение культурно-национальной автономии тюрко-татарами было первым шагом в реализации национальных интересов татарского народа, в ходе которых большое внимание отводилось развитию образовательных, культурологических и языковых институтов.

Между тем следует заметить, что к лету 1917 г. в татарском обще-

стве оформилось новое этнополитическое течение, которое на первый план выдвигало идею об образовании тюрко-татарского государства. Этот вопрос конкретно был поставлен на парламентское обсуждение на одном из заседаний Миллэт Меджлиси в ноябре – декабре 1917 г. Первоначально было предложено три варианта проекта тюрко-татарской автономии. В ходе рассмотрения этого вопроса в парламенте оформилось несколько фракционных групп. Самая острая полемика по проблеме о ближайших национальных интересах татарского народа происходила между сторонниками культурно-национальной и территориально-национальной автономий. Первую фракцию, известную под названием «тюркчиляр» («тюркисты»), возглавлял председатель парламента С. Максуди, кроме него в эту группу входили З. Кадыри, А. Максуди, Г. Терегулов и др. (всего около 50 депутатов). Идейным руководителем другой фракции «тупракчиляр» («территориалисты») был заместитель председателя парламента И. Алкин (члены С. Атнагулов, Х. Атласи, Г. Батгал, С. Джантюрин, Г. Шараф и др.; всего 37 депутатов). Фракция, возглавляемая С. Максуди, во время обсуждения проблемы татарской национальной государственности попыталась навязать делегатам парламента идею культурно-национальной автономии. Культурная и экономическая отсталость большей части тюрко-татарских народов, по мнению представителей этой фракции, являлась серьезным препятствием на пути создания татарской национально-территориальной автономии. В этой связи на первом этапе реализации национальных интересов татарского народа тюркисты предлагали образовать тюрко-татарскую культурно-национальную автономию с широкими полномочиями, которая, как они считали, сможет оградить татар от революционных потрясений и способствовать мирному обретению национальной государственности. Такой

подход к реализации национальных интересов татарского народа наиболее близок к прагматическим и ситуативным попыткам приспособления «национальной идеи» к сиюминутным политическим требованиям времени.

Своеобразно решили для себя вопрос о реализации национальных интересов татарского народа сторонники И. Алкина, придерживающиеся в какой-то мере «социалистических идей». Исходя из этнокультурного уровня развития татарской нации, они, наоборот, предлагали образовать территориально-национальную автономию. Заметим, что некоторые представители фракции изучением этой проблематики занимались еще в период 1-й мировой войны. Так, например, члены студенческого кружка «Татар учагы» («Татарский очаг»), действовавшего в Петрограде в 1915–1916 гг., И. Алкин, Г. Шараф и другие во время его заседаний обсуждали вопросы национально-государственного строительства мусульманских народов Внутренней России, Сибири и Кавказа; в качестве одной из форм татарской государственности предлагали территориально-национальную автономию. Они уже тогда выступали против пантюркистских и панисламистских тенденций в татарском национальном движении. В ходе острых дебатов сторонники И. Алкина смогли склонить чашу весов в свою сторону: Миллэт Меджлисом было принято решение о создании территориальной автономии в форме «Идель-Урал Штаты» – Урало-Волжского Штата. Заметим, что немаловажную роль в их победе над сторонниками культурной автономии сыграла общественно-политическая ситуация в России, сложившаяся с приходом большевиков к власти, когда представители кадетской партии были объявлены вне закона, а деятельность их организаций запрещена. Этому способствовала и «большевистская декларация» о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Как известно из событий в период «Забулачной республики», когда своими решениями от февраля – марта 1918 г., а также некоторыми иными неконституционными актами большевистское правительство отказало татарам в праве на реализацию своей государственности, поставив тем самым под сомнение национальные интересы татарского народа, закрепленные в программе РСДРП (1903 г.). Под ударом оказались суверенные интересы татарского народа, избравшего как форму реализации своей национальной государственности Урало-Волжский Штат, причем в свое время они были провозглашены в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (от 3 января 1918 г.). В первом разделе этого документа Россия провозглашалась республикой Советов, которая учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. Правда, впоследствии появились и другие законодательные акты Советского государства, которые внесли новые коррективы в первую советскую декларацию о реализации национальных интересов народов России.

В марте – апреле 1918 г. под сильным напором федерального центра лидеры татарского демократического движения были вынуждены отказаться от идеи образования Урало-Волжского Штата, а затем согласиться с дезавуированием правовой парадигмы решений мусульманских съездов о национальных интересах мусульманских народов. Так, в марте 1918 г. был издан декрет Совнаркома РСФСР о ликвидации Харби Шура, в апреле – постановление о роспуске Милли Идаре, в мае – решение об упразднении Милли Шура. В марте – мае 1918 г. были распущены все национальные органы управления, избранные на Всероссийских мусульманских съездах. Советское руководство интереснейшим образом решило и проблему Казанской Советской Рабоче-Крестьянской Республики, образованной в период борь-

бы с татарскими национально-демократическими силами в феврале 1918 г., которую ликвидировало 16 мая того же года, объявив, что «ни один орган Советской власти такую республику не провозглашал».

Своеобразно была решена советским руководством и проблема татаро-башкирской государственности. 22 марта 1918 г. оно издало положение о Татаро-Башкирской республике, которое практически являлось видоизмененным проектом Урало-Волжского Штата. Таким образом, концепция Урало-Волжского Штата, ставшая одним из определяющих моментов реализации этнополитических интересов татарского народа, оказалась в какой-то степени востребованной. Однако с момента обнародования положения о Татаро-Башкирской республике сильно изменилась общественно-политическая направленность идеологии ведущей партии страны: нацистроительство в России превратилось в исключительную прерогативу большевистского руководства, народные массы фактически стали главными статистами процесса национально-государственного строительства, а большая часть их лидеров – «марионетками» в политических играх правящих партийных вождей. Все это стало возможным в зависимости от общественно-политической ситуации в стране навязывать нерусским народам ту или иную форму национальной государственности, как, например, они поступили с татарами и башкирами. Об этом свидетельствует речь одного из идеологов советского национального строительства, наркома по делам национальностей РСФСР И.В.Сталина на Совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской республики (10 мая 1918 г.): оказывается, что «идея автономии проистекает из самого существа Октябрьской революции 1917 г., давшей свободу национальностям. Декларация прав народов России, данная Совнаркомом в октябрьские дни, и известное решение III съезда Сове-

тов, объявившее Россию федерацией автономных областей, отличающихся особым бытом и составом населения, являются лишь формальным выражением существа Октябрьской революции. III съезд Советов дал общие положения Конституции Советской Республики, призвав трудовые элементы народов России высказаться, в какие конкретные политические формы они хотели бы сконституироваться в своих областях и в какие отношения они хотели стать с Центром. Из всех областей, кажется, только Финляндия и Украина высказались определенно ... высказались за независимость. Что касается остальных областей, то их трудовые элементы оказались несколько инертными в вопросах национально-го движения. Но чем более инертности было у них, тем более активности проявила буржуазия. Везде, почти во всех областях, создались буржуазные автономные группы, организовавшие «национальные советы», разбившие свои области на отдельные национальные курии, с национальными полками, национальным бюджетом и пр., превратившие ввиду этого свою страну в арену национальной борьбы и шовинизма. Эти автономные группы (я имею в виду татарские, башкирские, киргизские, грузинские, армянские и пр. национальные Советы), все эти национальные Советы добивались одного: получить автономию с тем, чтобы центральная власть не вмешивалась в их дела, не контролировала их»². Из содержательного контекста его высказывания ясно, какую автономию предпочитало советское руководство. Ему нужна была такая автономия, в которой власть над народом целиком принадлежала бы партийным вождям.

Само собой понятно, что Советская власть не могла санкционировать создание полноценной Татаро-Башкирской автономии с широкими властными полномочиями, которых добивалась торко-татарская общественность. И поэтому два совещания по вопросу о реализации Татаро-Башкирской рес-

публики, состоявшиеся 13–15 апреля и 10–16 мая 1918 г. в Москве, завершились безрезультатно, они не смогли принять основополагающих решений и документов по этому вопросу. Вероятно, все это делалось по указанию самого И.В.Сталина, поскольку его такая ситуация вполне устраивала и он, играя на противоречиях между этими народами, оттягивал образование автономии. Умелой политической игрой с татаро-башкирскими лидерами советское руководство добилось своего, оно перехватило инициативу у националов и тем самым значительно укрепило свои позиции среди левонастроенной общественности Поволжско-Приуральского региона.

В то же время следует выделить особый вид взаимоотношений между органами центральной власти и национальными лидерами в период крайнего обострения положения на фронтах Гражданской войны. В качестве примера можно привести переговоры советских руководителей с лидерами башкирского национального движения, в результате которых 20 марта 1919 г. было подписано соглашение о предоставлении автономии Башкирии. Башкирская автономия была создана на территории так называемой «Малой Башкирии» и включала южные, юго-восточные и северо-восточные земли современной Башкирии. Фактически этим актом большевики поставили окончательную точку на реализации положения о татаро-башкирской государственности. После стабилизации ситуации на фронтах Гражданской войны в Поволжье Политбюро ЦК ВКП (б) 13 декабря 1919 г. окончательно отказалось от идеи Татаро-Башкирского государства.

Однако политическая акция советского руководства, связанная с образованием Башкирской автономии, вызвала сильное недовольство у ряда татаро-башкирских национальных лидеров. Проблема Татаро-Башкирской республики жестко звучала на 2-м Всероссийском съезде коммунисти-

ческих организаций народов Востока, проходившем с 22 ноября по 3 декабря 1919 г. в Москве. В своей резолюции съезд констатировал, что «объявление Малой Башкирии Автономной Советской Республикой совершенно не аннулирует положения Совета Народных Комиссаров о Татаро-Башкирской республике и не разрешает в окончательной форме татаро-башкирского вопроса в целом, так как эта республика включает в себя лишь треть всех имеющихся в Советской республике башкир. Самым правильным разрешением татаро-башкирского вопроса как с политической, так и с естественно-исторической и социально-экономической сторон является создание для них общей Советской республики, объединяющей вместе татаро-башкирский пролетариат; в состав республики входят губернии: Уфимская, Казанская и прилегающие к ним части с татаро-башкирским населением – Самарская, Симбирская, Вятская и Пермская. Татаро-башкирский вопрос является назревшим вопросом национальной политики Советской республики, требующим немедленного своего разрешения. И исходя из принципа самоопределения наций, декларированного Конституцией РСФСР, Всероссийскими съездами Советов и VIII съездом РКП(б)..., съезд признает необходимым: 1) Осуществить положение Совнаркома о Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике в границах, исключаящих автономную Малую Башкирию. 2) Вопрос о включении в Татаро-Башкирскую Советскую Социалистическую Республику автономной Малой Башкирии оставить на разрешение пролетариата самой Малой Башкирии. 3) Осуществление постановления съезда возложить на особый ревком, выделяемый настоящим съездом по соглашению с ЦК РКП (б), поручив последнему созыв Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Советской Республики»³.

Характерно, что если татаро-башкирские национальные лидеры высту-

пали за создание такой автономии, то сталинское руководство, наоборот, развернуло борьбу против нее. Этот вопрос неоднократно становился предметом обсуждения на различных партийных и советских форумах, для его окончательного решения была создана даже особая комиссия. Он фактически исчерпал себя в ходе многочисленных согласований и аппаратной политической игры зарождающейся партийной бюрократии. Но к этому времени изменилась и общественно-политическая обстановка в стране, широкая общественность уже не могла открыто выставлять свои требования по вопросам реализации национальных интересов народов. Инициатива в вопросе национально-государственного строительства полностью перешла к советскому руководству. В апреле – мае 1920 г., в период обострения военного положения на Западном фронте (в ходе советско-польской войны), в Совнарком РСФСР состоялось специальное заседание под председательством В.И. Ленина (с участием И.В. Сталина) с представителями местных партийных и советских организаций по вопросу образования Татарской республики. Во время заседания некоторые представители русскоязычного казанского губернского руководства выступили против образования отдельной Татарской республики, доказывая, что среди татар нет выдержанных и идеологически подготовленных коммунистов, которым можно было бы доверить власть в автономной республике. Они считали, что образование Татарской республики при таких условиях поведет к плохой работе и распаду советского и хозяйственного аппарата. В апреле 1920 г. председатель Казанского губернского исполкома Советов И.И. Ходоровский, секретарь Казанского губкома РКП (б) Г.С. Гордеев и председатель губернского совета профсоюзов А.И. Догадов лично посетили В.И. Ленина, чтобы выразить протест против планов образования Татарской автономии. Но, несмотря на их возра-

жения, большинство участников этого заседания высказалось за создание отдельной Татарской республики.

4 мая 1920 г. совместным постановлением Политбюро ЦК РКП (б) и Совета Народных Комиссаров РСФСР была создана правительственная комиссия для разработки вопроса об образовании Татарской республики, установления ее границ. 27 мая 1920 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет «Об образовании Автономной Татарской Советской Социалистической Республики». ВЦИК постановил образовать Татарстан на территории, объявленной положением о Татаро-Башкирской республике. В действительности не только территория Малой Башкирии, но и Краснококшайский, Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды Казанской губернии, Уфимский, Бирский и Белебеевский уезды Уфимской губернии, указанные в положении о Татаро-Башкирской республике, остались за пределами Татарской АССР. Что касается Белебеевского и Бирского уездов, этот вопрос тогда оставался открытым до всенародного референдума населения этих двух уездов. Вероятно, это было очередной тактической уловкой советского руководства. В конце 1922 г. Уфимский, Бирский и Белебеевский уезды с преобладающим татарским населением численностью около 800 тыс. человек были переданы в состав Башкирской АССР и таким образом была создана Большая Башкирия. В результате в Башкирской республике оказалось больше татар, чем башкир. Причем не власти отказали населению этих уездов в проведении референдума.

В результате произвольного установления границ Татарстана и искусственного расчленения татарского народа в его состав не вошли даже те уезды с компактным проживанием татарского населения, которые составляли сплошную территорию с вновь образованной республикой: Белебеевский уезд с населением в 671 тыс. человек (из них 62% татар и 4,5% башкир), Бирский уезд с населением в 626 тыс. человек

(из них 55% татар и 4,4% башкир)⁴. Известный татарский политический деятель и писатель Шамиль Усманов, касаясь решения вопроса о границах республики, отметил большую значимость Белебеевского и Бирского уездов для Татарской республики, нежели для Башкирской автономии.

Таким образом, сталинское руководство очередной раз проигнорировало национальные интересы татарского народа, за пределами Татарстана осталось более половины татарского населения европейской части России. Декретом об образовании ТАССР все проекты и предложения национальных организаций о границах и составе населения центральным руководством страны были целиком проигнорированы. Границы ее были проведены таким образом, что территория Татарстана составила 68 тыс. кв. км, вместо почти 130 тыс. кв. км по проекту Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока и около 220 тыс. кв. км – Урало-Волжского Штата. В состав Татарской республики вошло лишь чуть более трети татарского населения Советской России (1459,6 тыс. из 4,2 млн.)⁵. В Татарской республике лишь около 50% населения составляли татары. Все это давало огромные возможности центральному руководству для вмешательства во внутренние дела Татарской АССР. Так завершился один из этапов затянувшегося процесса реализации этнополитических и этнокультурных интересов татарского народа: татары получили автономное образование с сильно ограниченными общественно-политическими правами и административными полномочиями.

С образованием в 1920-е гг. своей национальной государственности татары получили возможность реализовывать национальные интересы прежде всего в культурно-просветительской сфере. Впервые после падения Казанского ханства в 1552 г. татарский язык, наряду с русским, стал государственным. Быстрой реализации этнополитических интересов

татарского народа способствовали также политика коренизации государственных и общественных органов управления Татарстана, широкое введение в делопроизводство татарского языка.

Но вместе с тем с самого момента образования Союза ССР в 1922 г. в стране наблюдаются усиление имперских амбиций в отношении малых народов, а также чрезмерное давление Центра в лице коммунистической партии на автономии. Опираясь на традиционные дореволюционные постулаты имперской политики и определенные черты этнокультурной жизни малых народов послереволюционной России, советское руководство начинает формировать новые областнические формы территориально-административных связей и национальной государственности – «советское общежитие», отличное от традиционной ментальности и социально-семейных устоев этносов. Суть этой политики сводилась к тому, что интернациональные взаимоотношения между народами объявлялись первичными, а национальные интересы – вторичными. Этот оценочный момент стал своеобразным нормативным стандартом для советских автономий, коренные народы которых автоматически превращались в заложников большевистского правящего режима, «лояльных подданных» советской империи. В том случае, когда ситуация выходила за рамки принятых главных приоритетов советских вождей, то в ход пускался механизм политических репрессий. Так это было, например, с М.Х. Султан-Галиевым. Его борьба за суверенизацию политических и экономических интересов народов советских автономий сталинским руководством была расценена не иначе как очередной уклонизм от генеральной линии правящей партии. Именно тогда был организован первый политический процесс против национальных лидеров советских республик по сфабрикованным материалам – «дело Султан-Галиева», появился «грозный»

этнополитический ярлык «национал-уклонизм».

По своей ментальной сущности М.Х. Султан-Галиев не был противником советского строя, он выступал лишь против сталинского плана национально-государственного размежевания народов Советской страны, основанного на имперских принципах лозунга «разделяй и властвуй». Высказывая идею, что нельзя делить национальности по сортам, он одним из первых среди большевистских руководителей выдвинул идею суверенизации политических и экономических интересов народов бывшей Российской империи. М.Х. Султан-Галиев и его сторонники (А.М. Енбаев, К.Г. Мухтаров и др.), вышедшие из национального движения и сохранившие сильную этническую ориентацию, посчитали удобным случаем в период образования Союза ССР (1922 г.) заявить о повышении статуса автономных республик, прежде всего Татарстана. В частности, они предложили, чтобы существующие в составе РСФСР автономные этнические государственные образования также выступили в качестве соучредителей СССР. Таким образом, они стремились добиться уравнивания советских автономий в правах с союзными республиками.

Однако в условиях жесткой партийной дисциплины в высших органах власти РСФСР идея султангалиевцев встретила жесточайшую обструкцию. Попытки некоторых руководителей татарской и башкирской автономий добиться равного с Украиной и другими независимыми советскими республиками права участия в строительстве Союза ССР особое негодование вызвали у наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина. Он посчитал их предложения весьма нерациональными, даже вредными. По его мнению, «идя по этому неправильному пути, мы пришли к такому положению, в силу которого нам пришлось бы, кроме восьми автономных республик, выделить еще из РСФСР специальный

русский ВЦИК и русский Совнарком, что привело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной, теперь и вредной ... Вот почему я полагаю, что субъектами, объединяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина и Белоруссия»⁶. Конечно, предложения татаро-башкирских коммунистов были отвергнуты, а сами они причислены к буржуазным националистам, национал-уклонистам. Таким образом, М.Х. Султан-Галиев в 1920-е гг. одним из первых выступил против централизованного областничества, в защиту суверенных интересов татарского народа.

Отдельные попытки реализовать национальные и политические интересы коренных народов в Татарстане, республиках Закавказья и Средней Азии сильно настораживали советское руководство, поскольку они противоречили планам централизованного областничества, впоследствии стали стандартным поводом для репрессивных мер в отношении М.Х. Султан-Галиева, его сторонников в национальных республиках. Роспуск Наркомата по делам национальностей РСФСР и его организаций на местах в 1923 г. стал прелюдией для начавшегося процесса унификации суверенных национальных и политических интересов народов СССР. Таким образом, И.В. Сталин всем дал понять, что в Советской стране национальная проблема решена, остались лишь национальные отношения. После этого сталинское руководство приступило к целенаправленной ликвидации сторонников суверенизации национальных и политических интересов народов России. В ходе острой борьбы между татарскими политическими лидерами и сталинскими ставленниками в Татарстане постепенно замедлялись темпы и сужались формы реализации национальных интересов татарского народа, поскольку первые не смогли поставить надежный заслон последним и тем самым дали возможность «профессиональным по-

литикам» из Москвы подмять под себя татарское политическое руководство. В период «большой национальной чистки» в 1920-е гг. И.В. Сталин и его ближайшее окружение смогли определить основные приоритеты борьбы против суверенизации экономических и политических интересов татарского народа, уничтожили здоровые ростки национализма в Татарстане, превратив его из полудекompенсированного национального субъекта в республику областного типа. К тому же в 1923–1929 гг. была проведена масштабная ротация управленческих кадров в высшем политическом руководстве республики, в ходе которой смещались сторонники суверенизации национальных интересов татарского народа, а на их места для искоренения «национал-уклонизма» в татарской партийной организации активно привлекались управленческие кадры из других регионов Советской России. Все они ставились, как правило, на ключевые посты в правительство и Татарский обком РКП-ВКП(б). В течение короткого времени многие видные представители татарской политической элиты (Б.Х. Мансуров, И.К. Фирдевс, Ш.Х. Усманов, К.Г. Мухтаров, Р.А. Сабиров, А.М. Енбаев, Г.Г. Мансуров, И.М. Казаков, М.Ю. Брундуков, Х.З. Габидуллин и др.) были отстранены от руководства.

Сталинское руководство (конечно, при поддержке определенной части татарских руководителей) путем умелой манипуляции аппаратом секретариата и оргбюро ЦК РКП-ВКП(б) и постоянной ротации национальных руководящих кадров смогло превратить управленческие структуры Татарской республики в административно-политический институт управленцев-временщиков, готовых делать все под его диктовку. Современник этих чисток активный левый коммунист М.С. Сагидуллин, критикуя политику Центра, в одном из своих выступлений иронически заметил, что «национальная политика коммунистической партии очень хорошая, да, очень хорошая и все

должны ей подчиниться»⁷. Другой современник этих политических событий, председатель Совнархоза Татарской АССР Щербинин на заседании бюро Татарского обкома ВКП (б), состоявшемся 11 ноября 1927 г., по поводу национальной политики сталинского руководства заметил, что «... Хатаевич ведет линию на отрыв отдельных националов, искусственно сталкивая их лбами». Национальные коммунисты «... еще очень наивны и верят, что ЦК проводит правильную линию, а вот на местах искажают в целом в ряде вопросов решения предыдущих съездов, а в частности по национальному вопросу». «Всякая попытка националов к самостоятельному решению насущных вопросов всегда расценивается, как групповщина, и все предпринимается для того, чтобы их дискредитировать, а в результате оргвыводы и путевка в хубы. Сколько за это время сплавлено отсюда татарского актива, вы (имеется в виду ответсекретарь Татарского обкома ВКП (б) М.М. Хатаевич) об этом хорошо знаете»⁸. Таким образом, идейно-политическое противостояние между сторонниками суверенизации национальных интересов татарского народа и приверженцами усиления вертикали власти в стране завершилось полным подчинением политического руководства Татарстана Центру, Татарского обкома ВКП (б) Московскому обкому партии в 1930 г.

Даже после этого среди татарских лидеров не угасло желание борьбы за расширение этнополитического суверенитета Татарской республики. В 1930-е гг. в ходе обсуждения проекта новой Конституции СССР было вновь предложено преобразовать Татарскую АССР в союзную республику. Предложение отверг И.В. Сталин, заявив на 8-м (внеочередном) съезде Советов СССР 25 ноября 1936 г., что Башкирскую или Татарскую республику нельзя переводить в разряд союзных, так как они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им некуда выходить из состава СССР⁹. В

1937 г. была принята первая Конституция ТАССР, избран первый состав Верховного Совета ТАССР. В результате этих нововведений республика почти полностью потеряла свой политический и экономический суверенитет.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), в период депортации мусульманского населения Северного Кавказа и Крыма, усилилось идейно-политическое давление на политическое руководство Татарской АССР: 9 августа 1944 г. было принято специальное постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы Татарской партийной организации». Оно нанесло серьезный ущерб татарскому национально-государственному и культурному строительству. Продолжением этой политики стало навязывание татарскому народу теории о булгарском происхождении татар (Научная сессия АН СССР, 25–26 апреля 1946 г.). Дальнейшим шагом по пути централизованного областничества стало разделение Татарской АССР в 1952–1953 гг. на Бугульминскую, Казанскую и Чистопольскую области, которые были ликвидированы после смерти И.В. Сталина в апреле 1953 г.

В 1950–1980-е гг. представителями татарской научной и творческой интеллигенции неоднократно ставился вопрос о предоставлении Татарстану статуса союзной республики. В связи с возросшей активностью татарской интеллигенции и начавшейся реабилитацией жертв политических репрессий 1920–1930-х гг. в республике местное партийное руководство было вынуждено во второй половине 1950-х гг. пойти на ряд мер, способных разрядить национальную напряженность: в 1957 г. возобновила работу орфографическая и терминологическая комиссия по совершенствованию татарского языка; 21 мая 1958 г. пленум Татарского обкома КПСС принял постановление о национальной школе; было обсуждено состояние национальной

музыки; в октябре 1958 г. прошел 1-й съезд работников культуры и др. Самым знаменательным политическим и культурным достижением татарского народа в период «хрущевской оттепели» стала Декада татарского искусства и литературы в Москве (1957 г.).

Попытки добиться расширения политического и экономического статуса Татарстана были и позднее. Так, например, в 1967 г. в период празднования 50-летнего юбилея Октябрьской революции вновь зазвучала эта проблема. Эти попытки по расширению политического статуса и суверенизации национальных интересов народов республики стали исходной движущей силой для формирования нового этнополитического движения среди татар, которое в полную силу проявилось с началом горбачевской перестройки. Во второй половине 1980-х гг. провозглашение нового социально-экономического и политического курса в СССР вызвало заметные изменения в общественной и культурной жизни народов Татарстана. С провозглашением гласности и многопартийности резко активизировались неформальные национально-демократические движения; в республике начали создаваться различные национальные общественно-политические организации (Всетатарский общественный центр, «Иттифак», «Азатлык», «Суверенитет» и др.); началась идейная борьба за расширение суверенитета и изменение политического статуса татарской автономии. Неформальные организации сыграли важную роль в татарском национально-государственном строительстве, поднятые им проблемы были сформулированы как политические требования, которые затем легли в основу Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 г. В ней политический и экономический суверенитет Татарстана был провозглашен не от имени коренной нации, а от имени многонационального народа республики. В Декларации особо под-

черкивалось, что «Верховный Совет Татарской Автономной Советской Социалистической республики, *сознавая* историческую ответственность за судьбу многонационального народа республики; *свидетельствуя* уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Российскую Федерацию и Союз Советских Социалистических Республик; *отмечая* несоответствие статуса Автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа; *реализуя* неотъемлемое право татарской нации, всего народа на самоопределение; *стремясь* создать демократическое правовое государство, провозглашает государственный суверенитет Татарии и преобразует ее в Татарскую Советскую Социалистическую Республику»¹⁰.

Смена внутреннего политического курса в стране в конце 1990-х – начале 2000-х гг., направленная на усиление политической и этнокультурной вертикалей власти в Российской Федерации, привела к усилению давления на народно-демократические институты и национальные интересы народов страны. В результате произошло возвращение к принципу «демократического централизма» времен СССР, когда основные вопросы социально-экономической жизни регионов решались в Москве. Это нашло свое отражение и в отмене выборности глав регионов России, и в приведении их «суверенного» законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации. По инициативе центрального руководства страны были опротестованы основные положения Конституции Республики Татарстан 1992 г., касающиеся политического и экономического статуса республики; ее основные законы были приведены в «соответствие» с общефедеральным законодательством. Население Татарстана лишилось возможности участия в выборах своего президента. Наряду с сужением политических прав рес-

публика в какой-то мере утратила экономическую самостоятельность и значительную часть налоговых поступлений, получаемых от продажи нефти и др. продукции. Возвращение к курсу жесткой властной вертикали вновь поставило народы Татарстана перед угрозой потери своей национальной и этнокультурной самобытности и нарастания ассимиляционных процессов в республике, особенно среди татарского народа.

Современное республиканское руководство активно содействует реализации национальных интересов народов Татарстана, применяя свои государственно-властные полномочия. Показательно и то, что Республика Татарстан оказывает государственную поддержку и содействие соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка: ежегодно проводятся культурные мероприятия (фольклорные и песенные фестивали, федеральные Сабантуи и др.), научные и экономические форумы с

широким представительством татар из мест их компактного проживания. Все это в конечном итоге способствует реализации основных национальных интересов татарского народа.

Итак, в целом проблема реализации национальных интересов татарского народа является насущной задачей как для современных руководителей Республики Татарстан, так и для руководства Российской Федерации. Проблемы суверенизации национальных интересов как татар, так и других народов России решаемы. Однако их решение видится не в усилении вертикали политической и этнокультурной власти в России как важнейшего элемента государственно-правового суверенитета и целостности федерации, от которой уже недалеко и до возвращения к политике областничества, а на путях более уважительного отношения Федерального центра к суверенным интересам народов, населяющих нашу страну, и без очередных переключений унитаризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. НА РТ, ф.2461, оп.1, д.1, л.1–113.

² *Сталин И.В.* Выступление на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики // Сочинения. – М., 1951. – С.85–86.

³ 20 лет Татарской АССР (1920–1940). – Казань, 1940. – С.45–46.

⁴ Татарстан: веки истории. – Казань, 2010. – С.7.

⁵ Там же. – С.7.

⁶ *Сталин И.В.* Об объединении советских республик // Сочинения. – М., 1952. – Т.5. С.152.

⁷ ЦГАИПД РТ, ф.15, оп.1, д.1098, л.168.

⁸ ЦГАИПД РТ, ф.15, оп.2, д.268, л.99.

⁹ Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа, 1996. – С.40.

¹⁰ *Бухараев Р.* Президент Минтимер Шаймиев и модель Татарстана: Очерки политического творчества. – СПб, 2000. – С.45.

Аннотация

В современных условиях развития многоэтничного российского общества особую актуальность приобрела проблема реализации национальных интересов народов Российской Федерации, в том числе татар. В статье рассматриваются основные этапы движения татарского народа за реализацию своих этнополитических и этнокультурных интересов: конец XIX – начало XX вв.; 1917–1920-е гг. и 1990-е гг. В ней особое внимание уделяется системному анализу процесса создания татарской национальной государственности.

Ключевые слова: татарский народ, национальные интересы, национальная государственность, национально-культурная автономия, национально-территориальная автономия, политический статус Татарстана.

Summary

The realization of the national interests of the Tatars has become urgent in modern conditions of the development of the polyethnic Russian society. The article deals with the main stages of the Tatar people's movement for the realization of their ethnic political and cultural interests: the end of XIX – the beginning XX c.; 1917–1920-s and 1990-s. Special attention is paid to system analysis of the creation of the Tatar national statehood.